

УДК 598.233:591.5

ЧЕРНОШЕЙНАЯ ПОГАНКА *PODICEPS NIGRICOLLIS* C. L. BREHM В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ И ПЕРВЫЙ ФАКТ ГНЕЗДОВАНИЯ

Н. П. Иовченко

Санкт-Петербургский государственный университет

В Ленинградской области было известно 10 встреч черношейной поганки *Podiceps nigricollis* C. L. Brehm в 1937 г. и в период между 1959 и 1999 годами. В 2011 г. на территории бывших иловых площадок Юго-западных очистных сооружений Санкт-Петербурга обнаружена пара. В 2012 г. там же установлен факт гнездования и доказано наличие двух выводков за сезон. Птенцы первого выводка вылупились примерно 7–8 июня, второго – 16–17 июля. Приводятся подробные сведения о местообитаниях и особенностях размножения. Анализ данных о находках в соседних странах показал, что пять лет из восьми, когда черношейная поганка встречалась в Ленинградской области, она наблюдалась также в Финляндии и/или Эстонии. Вероятно, в эти годы инвазии были наиболее выраженными. Увеличение числа встреч и ранние сроки весенних миграций в 2011 и 2012 годах могут быть обусловлены последствиями аномально жаркого и засушливого лета в основной части ареала в России в 2010 г. Санкт-Петербург (59°49' с. ш., 30°08' в. д.) является самым северным местом доказанного гнездования. Формирование пар на местах зимовок или миграционных стоянках служит одним из факторов, позволяющих этому виду размножаться далеко за пределами основного ареала, где вероятность встречи партнеров крайне мала, и даже иметь два выводка, несмотря на увеличение миграционного пути.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *Podiceps nigricollis* C. L. Brehm, расселение, инвазии, факты гнездования, два выводка за сезон, местообитания, Ленинградская область.

N. P. Iovchenko. THE BLACK-NECKED GREBE *PODICEPS NIGRICOLLIS* C. L. BREHM IN THE LENINGRAD REGION: HISTORY OF EXPANSION AND FIRST BREEDING RECORD

In the Leningrad Region, the Black-necked Grebe *Podiceps nigricollis* C. L. Brehm was recorded 10 times in 1937 and between 1959 and 1999. In 2011, a pair was observed in one of the reservoirs of the former sludge beds of the South-West Wastewater Treatment Plant of St. Petersburg. In 2012, the first breeding record and two broods per season were detected at the same site. First brood chicks hatched at around June 7–8, the second – July 16–17. Detailed information on habitats and breeding features is presented. An analysis of data on the species occurrence in the neighboring countries showed that in five of the eight years when the Black-necked Grebe was found in the Leningrad Region it was also observed in Finland and/or Estonia. Presumably, in these years invasions were most pronounced. The increased abundance and early arrival in 2011 and 2012 may be a result of the abnormally hot and dry summer in the main breeding range in Russia in 2010. St. Petersburg (59°49' N, 30°08' E) is the northernmost place of proven breeding of the Black-necked Grebe. Pair-formation in

the wintering grounds or migration staging areas is one of the factors that allows this species to breed far away from the main breeding range, in places where the probability of meeting a partner is extremely limited, and even to raise two broods, despite greater migration distance.

Key words: *Podiceps nigricollis* C. L. Brehm, expansion, invasions, breeding records, double brooding, habitats, Leningrad Region.

Введение

На Северо-Западе России известны лишь единичные встречи черношейной поганки *Podiceps nigricollis* C. L. Brehm. В Ленинградской области она впервые зарегистрирована 22 августа 1937 г. – две молодые птицы были застрелены на Карельском перешейке (Säkkijärvi – ныне Кондратьево) [Koskimies, 1979]. Позже, до 1980-х годов этот вид наблюдался только четыре раза: 3 июня 1959 г. в районе п. Кузнечное [Мальчевский, Пукинский, 1983], в последних числах мая 1967 г. пара токующих птиц в бухте у о. Кильпола на Ладожском озере [Иовченко, 2011], в июне 1973 г. в устье р. Пильчужни в юго-восточном Приладожье [Носков и др., 1981] и в конце мая 1979 г. на рыбопроизводных прудах у д. Коваша в Ломоносовском районе, где две пары плавали недалеко от берега и токовали [Мальчевский, Пукинский, 1983]. В 1995 г. одиночные птицы отмечены на заросших мелководьях у островов Сескар (20 июня) и Малый Березовый (21 июня) на Финском заливе [Иовченко и др., 2004]. 26 мая 1999 г. одна особь держалась на Малом плесе оз. Большого Ракового [Iovchenko, Chuiko, 2001]. В 2011 г. пара черношейных поганок была впервые обнаружена в Сосновой Поляне на территории бывших иловых площадок Юго-западных очистных сооружений ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», где исследования проводились с 2008 г. [Иовченко, 2011]. Известны также две встречи черношейной поганки в позднеосеннее и зимнее время: 22 октября 1994 г. одиночная особь отмечена в Нижнесвирском заповеднике в заливе Лахта [Ковалев и др., 1996] и 3 февраля 1996 г. птица в зимнем оперении наблюдалась на р. Охте в Санкт-Петербурге [Бирина, 2002].

Спорадическое гнездование за пределами ареала для черношейной поганки характерно [Cramp, Simmons, 1977], поэтому встречи птиц парами в репродуктивный период с признаками брачного поведения позволяли предполагать возможность размножения этого вида в Ленинградской области.

Результаты

В 2012 г. на территории бывших иловых площадок Юго-западных очистных сооружений ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» (59°49' с. ш., 30°08' в. д.) впервые установлен факт гнездования черношейной поганки и доказано наличие двух выводков за сезон в Ленинградской области. Пара была обнаружена при первом посещении территории 17 мая на водоеме, расположенном в 300 м от места регистрации черношейных поганок в 2011 г. [Иовченко, 2011]. Птицы держались в районе небольшой колонии озерных чаек *Larus ridibundus*, сформировавшейся на узком островке длиной 7–8 м и максимальной шириной приблизительно 1,5 м. На этом островке располагалось порядка 35 гнезд чаек. Примерно в 2 м от него находились еще три островка, совсем маленьких, на одном из которых рядом с гнездом чайки позже было найдено гнездо черношейной поганки (рис. 1).

Известно, что черношейные поганки часто поселяются в колониях чаек *Larus* и крачек *Chlidonias*, *Sterna*. На соседнем водоеме, отделенном бетонной перегородкой, на островках среди растущих в воде и частично погибших кустов ивы также располагались групповые поселения озерной чайки, в общей сложности около 50 пар. 15–20 пар гнездились и на следующем пруду. Тем не менее для первого гнезда черношейные поганки выбрали именно этот водоем. Причина, вероятно, в том, что среди четырех иловых площадок (площадь каждой 170 x 75 м), с единым режимом заполнения их водой, в настоящее время данный водоем отличается максимальной продуктивностью. До 2010 г. уровень воды был очень низким, вследствие чего на этой площадке практически не оставалось открытых участков, она была полностью покрыта густыми зарослями рогоза широколистного *Typha latifolia* и в меньшей степени – тростника обыкновенного *Phragmites australis*. Весной 2010 г. уровень воды подняли, вследствие чего сообщества этих растений погибли, и в течение сезона происходило разложение растительных остатков. Уже весной 2011 г. зеркало воды было

Рис. 1. Первое гнездо черношейной поганки *Podiceps nigricollis* в колонии озерной чайки *Larus ridibundus*. 2 июня 2012 г. Фото В. Г. Покотилова

полностью открытым с сохранившимися местами остатками оснований старых стеблей рогоза и тростника. В таком же состоянии водоем оставался и в 2012 г. Обилие детрита способствовало развитию богатой микрофлоры и фауны макробеспозвоночных. О высокой продуктивности этого водоема свидетельствует, в частности, тот факт, что на нем регулярно во все сезоны миграций наблюдаются массовые стоянки уток, в том числе таких характерных обитателей эвтрофных водоемов, как серая утка *Anas strepera* и красноголовый нырок *Aythya ferina*. Во время летне-осенних перемещений многочисленны также кулики. Например, в 2011 г., 24 июня, здесь отмечено 22 серых утки (20 самцов и 2 самки), 3 селезня кряквы *A. platyrhynchos* и столько же – связы *A. penelope* и хохлатой чернети *A. fuligula*, 2 самца и самка широконоски *A. clypeata*, 1 чирок-трескунок *A. querquedula*. Кроме того, на островках располагалось около 20 гнезд озерных чаек и в большом количестве держались молодые летные птицы (около 150 особей), переместившиеся из крупной колонии, насчитывавшей сотни пар и располагавшейся на соседней группе иловых площадок в сплошных зарослях рогоза. В 2012 г., 5 июня, здесь отдыхали и кормились 23 самца и 1 самка красноголового нырка, три пары и еще 4 самца хохлатой чернети, 3 селезня серой утки и столько же – широконоски и чирка-трескунка *A. crecca*, 2 самца и 1 самка чирка-трескунка, 2 самца связы, а также 3 лысухи *Fulica atra* и 7 фифи *Tringa glareola*. Одна из черношейных поганок в этот день еще насиживала кладку, а вторая постоянно держалась среди скопления уток.

Птенцы первого выводка вылупились, по расчетам, 7–8 июня. 17 июня видели двух еще маленьких птенцов без родителей. 5 июля на соседнем водоеме обнаружено новое гнездо этой же пары с насиживающей птицей (рис. 2). Вторая взрослая особь продолжала держаться на первом водоеме с молодыми птицами, которые кормились полностью самостоятельно.

По нашим расчетам, основанным на наблюдениях за птицами и на анализе фотографий, сделанных автором (28 июля) и В. Г. Покотилковым (29 июля), птенцы второго выводка вылупились примерно 21–22 июля. Через полтора месяца после отправки данной статьи в редакцию почти одновременно были опубликованы две заметки [Иовченко, 2013; Федоров, Попова, 2013]. Ни я, ни мои коллеги не знали о том, что проводили параллельно наблюдения за одной парой черношейных поганок, и подготовили публикации независимо. В. А. Федоров и Т. М. Попова 17 июля видели взрослых птиц с двумя маленькими птенцами, сидевшими на спине одного из родителей. Соответственно, птенцы вылупились не позднее этой даты, а с учетом всех данных наиболее вероятно – 16–17 июля.

В обоих выводках было по два птенца. С первым выводком поганки держались на том же водоеме, где было гнездо, и хотя разделяли потомство между собой, часто кормились рядом. Во время выкармливания второго выводка использовались оба водоема, при этом с подросшими птенцами родители нередко держались в разных частях первого водоема, либо одна взрослая птица с птенцом – на одном пруду, а вторая с другим – на соседнем.

Рис. 2. Второе гнездо черношейной поганки на соседнем водоеме. 12 июля 2012 г. Фото В. Г. Покотилова

Из одного водоема в другой они проникали через брешь в бетонной перегородке.

Молодых особей из первого выводка после приобретения ими самостоятельности мы наблюдали только на том водоеме, где они появились на свет. Почти всегда их видели вместе, часто они присоединялись к родителю с птенцом из второго выводка. 28 июля на первом водоеме отмечено около 130 крякв *A. platyrhynchos*, 5 чирков-свистунков, 3 чирка-трескунка, 2 широконоски, 80 турухтанов *Philomachus pugnax*, 47 чибисов *Vanellus vanellus*, около 30 фифи, 7 бекасов *Gallinago gallinago*, 5 больших улитов *Tringa nebularia*, 3 травника *Tringa totanus*, 1 краснозобик *Calidris ferruginea* и 1 щеголь *Tringa erythropus*. Отдыхающие и кормящиеся утки и кулики были сосредоточены в нескольких местах, и поганки придерживались этих же участков, а при смене ситуации быстро перемещались между ними.

Почти две трети акватории второго водоема было покрыто зарослями ивовых кустов, часть из которых погибла после подъема уровня воды в 2010 г. На кочке среди их редких веток и располагалось второе гнездо черношейной поганки. На этом водоеме массовых миграционных стоянок не наблюдается. Однако благодаря хорошим защитным условиям в виде зарослей ив и наличию кочек и островков, используемых в качестве мест для устройства гнезд и позже – для отдыха самок с утятами, здесь отмечается концентрация выводков уток: кряквы, хохлатой чернети и красноголового нырка, реже – серой утки. Причем именно здесь регистрируются самые поздние выводки этих видов.

Например, 28 июля 2012 г. отмечено два выводка хлопунцов кряквы, три выводка хохлатой чернети (в том числе один с птенцами в возрасте 5 дней), два выводка красноголового нырка. Во второй половине лета оба водоема практически полностью покрываются ряской малой *Lemna minor*, при этом в прибрежной части второго водоема она образует такой густой и толстый ковер, что по нему могут свободно передвигаться не только белые *Motacilla alba* и желтоголовые *M. citreola* трясогузки, но даже фифи. Черношейные поганки, как правило, кормились в местах скопления выводков уток. При этом обилие погруженной растительности и сплошной ковер из ряски на поверхности воды не имели для них большого значения, они с легкостью ныряли и в таких условиях.

Во время последнего посещения иловых площадок 17 августа, несмотря на длительное присутствие и неоднократный осмотр водоемов с разных точек, удалось обнаружить только двух молодых особей черношейной поганки, которые постоянно держались на втором водоеме.

Обсуждение

Местообитания черношейной поганки отличаются исключительной нестабильностью [Cramp, Simmons, 1977]. Питание в меньшей степени рыбой, по сравнению с другими поганками, и в значительно большей – насекомыми, ракообразными и моллюсками определяет выбор для гнездования небольших, мелких, с обильной растительностью, высокопродуктивных водоемов. Такие водоемы на значительной

части ареала становятся многочисленными во влажные сезоны и исчезают вследствие пересыхания в засушливые годы. Поэтому для исследуемого вида характерна частая смена мест размножения. На одних и тех же озерах в зависимости от состояния их обводненности численность гнездящихся черношейных поганок колеблется в очень больших пределах (от десятков и сотен пар до полного отсутствия гнездования). Тенденция к увеличению ареала черношейной поганки в Европе в западном и северном направлениях в последние 100 лет часто объясняется потеплением климата и, как следствие, понижением уровня воды в степных озерах вплоть до полного высыхания. В результате чего в наиболее засушливые годы наблюдаются инвазии [Frieling, 1933; Kalela, 1949].

Залеты и спорадическое гнездование далеко за пределами основной части ареала известны для этого вида и в соседних странах и областях. Ближайшим к Санкт-Петербургу местом нерегулярного гнездования черношейной поганки является Эстония, где она впервые была зарегистрирована в 1931 г. (самец и самка). Позже ее находили гнездящейся в годы инвазий, когда 1–3 пары поселялись на одном водоеме [Leibak et al., 1994]. К настоящему времени зафиксировано 22 встречи [<http://www.tarsiger.com>], при этом часто наблюдалось по несколько птиц одновременно. Из 20 встреч, по которым есть данные, в 11 случаях отмечалось от 2 до 6 особей (или 1–3 пары), а в 9 случаях – одиночные птицы. В 2005 г. установлен факт гнездования черношейной поганки в Псковской области [Контио-корпи, Лэтьенен, 2005]. В Финляндии этот вид впервые зарегистрирован в 1853 г., и к настоящему времени известно 32 встречи [<http://www.tarsiger.com>]. В целом в Финляндии, за исключением трех из четырех первых встреч до 1926 г., когда были одновременно отмечены по две особи, и находки гнезда в 1932 г. [Merikallio, 1958], в остальные годы всегда регистрировались одиночные птицы. По этому показателю ситуация в Ленинградской области сходна с ситуацией в Эстонии. Из 9 встреч взрослых особей в весенне-летнее время в четырех случаях (с учетом факта гнездования в 2012 г.) птицы отмечены парами (в одном из них – две пары одновременно).

Примечательно, что пять лет из восьми, когда черношейная поганка встречалась на территории Ленинградской области в весенне-летнее время, этот вид наблюдали также в Финляндии или Эстонии. В 1973 г. – в июне в юго-восточном Приладожье [Носков и др., 1981] и 28 сентября – одну особь в Финляндии

[<http://www.tarsiger.com>]. В 1979 г. – в конце мая две токующие пары в Ломоносовском районе [Мальчевский, Пукинский, 1983] и 29 апреля и 6 мая две встречи одиночных птиц в разных местах Финляндии. В 1999 г. – 26 мая одна особь на оз. Большом Раковом [Iovchenko, Chuiko, 2001] и 23 мая две птицы в одном месте в Эстонии [<http://www.tarsiger.com>]. В 2011 г., когда пара черношейных поганок впервые была отмечена на территории Санкт-Петербурга [Иовченко, 2011], в соседних странах зарегистрировано 4 встречи – 20 мая одна птица в Финляндии и по одной особи 26 и 29 апреля (в двух разных местах) в Эстонии. В 2012 г. черношейная поганка также отмечена в обеих странах, причем в Финляндии – рекордное число встреч за все годы исследований (5 одиночных птиц в разных местах) и две встречи в Эстонии. Важно также отметить, что в последние два года птицы появлялись в среднем раньше обычного. Из 11 регистраций в эти годы 6 особей отмечены в апреле (26 и 29 апреля 2011 г. и 24 и 27 апреля 2012 г. – в Эстонии, 28 апреля 2012 г. – в Финляндии). Такие же ранние сроки появления в Финляндии (29 апреля) наблюдались и в 1979 г., когда в Ленинградской области зарегистрированы две токующие пары. Вероятно, в эти годы инвазии черношейной поганки были наиболее выраженными. Увеличение числа встреч и ранние сроки весенних миграций в 2011 и 2012 годах могут быть обусловлены последствиями аномально жаркого и засушливого лета в основной части ареала в России в 2010 г.

Среди всех встреч черношейных поганок, зарегистрированных ранее в Ленинградской области, только в одном случае (в 1937 г.) были отмечены молодые птицы [Koskimies, 1979]. Судя по срокам данной встречи (22 августа) и основываясь на собственных наблюдениях и опубликованных сведениях о сроках размножения и осенних миграций вида [Курочкин, 1982; Bauer, Glutz von Blotzheim, 1966; Cramp, Simmons, 1977; Prinzing, 1979], это могли быть как пролетные птицы, так и особи местного происхождения. Поскольку никаких подробностей о данной встрече нет, то установленный нами случай гнездования следует считать первым доказанным фактом размножения черношейной поганки в Ленинградской области.

Хотя птицы не были помечены, наши прямые долговременные наблюдения при каждом посещении водоемов в течение длительного периода (17 мая – 17 августа) и хронология размножения показали, что на водоемах гнездилась одна и та же пара, имевшая две нормальных кладки за сезон. Крайняя редкость

этого вида в регионе и то обстоятельство, что никто из двух независимых групп исследователей и фотографов не видел одновременно более двух взрослых птиц [Федоров, Попова, 2013], также свидетельствуют о том, что оба выводка принадлежали одной паре.

В литературе сведения о количестве выводков в один сезон размножения у черношейной поганки неоднозначны. В одних публикациях этот вопрос совсем не затрагивается, по-видимому, подразумевая, что кладка одна [Курочкин, 1982]. В других сводках точно указывается, что бывает только один нормальный выводок и никаких надежных доказательств наличия двух выводков не известно, но часто наблюдаются повторные кладки взамен утраченных [Bauer, Glutz von Blotzheim, 1966; Prinzinger, 1979]. В третьих написано, что этот вид, как правило, имеет один выводок, иногда два [Cramp, Simmons, 1977; Fjeldså, 2004].

Возможно, отчасти такая неопределенная ситуация связана с недостаточной изученностью данного вопроса в целом. В первую очередь из-за того, что для черношейной поганки характерно колониальное гнездование и в крупных поселениях установить наличие второго выводка за сезон без мечения птиц и специальных исследований крайне сложно. В случае изолированного гнездования отдельных пар или небольших групп при регулярных наблюдениях это можно выявить и без маркирования особей, как, например, в нашем случае или в Великобритании, где в 2004 г. все четыре пары, гнездившиеся в одном месте, имели по два выводка за сезон [Martin, Smith, 2007]. Однако весьма вероятно, что существуют объективные различия в данном показателе, зависящие от определенных условий в разных частях ареала и в разные сезоны размножения. В основной части ареала, на оз. Курлады (Челябинская область), где существуют одни из наиболее крупных колоний, предполагается наличие двух нормальных кладок в годы с ранним сходом льда [Гордиенко, 2001]. За пределами основной части ареала несколько фактов выращивания двух выводков за сезон точно установлено в разные годы в Великобритании [Martin, Smith, 2007]. Впервые гнездование отмечено там в начале прошлого века, и по настоящее время этот вид считается редким, размножается спорадически и в небольшом количестве.

В настоящее время Санкт-Петербург является самым северным местом доказанного гнездования черношейной поганки, причем пара успешно вырастила два выводка. Данный факт свидетельствует о том, что инвазионные виды,

размножающиеся в нестабильных местообитаниях, попадая в благоприятные условия, стремятся максимально реализовать свой репродуктивный потенциал. Формирование пар на местах зимовок или миграционных стоянках служит одним из факторов, позволяющих черношейной поганке размножаться далеко за пределами основного гнездового ареала, где вероятность встречи партнеров крайне мала, и даже успеть вырастить два выводка, несмотря на дефицит времени, возникающий в результате значительного увеличения миграционного пути.

Автор благодарит В. Г. Покотилова за предоставленные фотографии.

Литература

- Бирин У. А. Встречи водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залетные виды // Рус. орнитол. журн. 2002. Т. 11. Экспресс-выпуск № 190. С. 643–650.
- Гордиенко Н. С. Водоплавающие птицы Южного Зауралья. Миасс: ИГЗ УрО РАН, 2001. 100 с.
- Иовченко Н. П. Встреча пары черношейных поганок *Podiceps nigricollis* в Санкт-Петербурге // Рус. орнитол. журн. 2011. Т. 20. Экспресс-выпуск № 667. С. 1268–1270.
- Иовченко Н. П. Первый факт гнездования и два выводка за сезон у черношейной поганки *Podiceps nigricollis* в Ленинградской области // Рус. орнитол. журн. 2013. Т. 22. Экспресс-выпуск № 861. С. 798–801.
- Иовченко Н. П., Гагинская А. Р., Носков Г. А., Резвый С. П. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994–1995 годах // Птицы и млекопитающие Северо-Запада России / Под ред. И. В. Ильинского. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2004. С. 100–120. (Труды Биол. НИИ. Вып. 48).
- Ковалев В. А., Кудашкин С. И., Олигер Т. И. Кадастр позвоночных животных Нижнесвердловского заповедника. СПб., 1996. 46 с.
- Контикорпи Я., Лэтьенен М. Гнездование среднего пестрого дятла *Dendrocopos medius*, черношейной поганки *Podiceps nigricollis* и встречи других редких птиц в Псковской области // Рус. орнитол. журн. 2005. Т. 14. Экспресс-выпуск № 305. С. 1071–1073.
- Курочкин Е. Н. Черношейная поганка – *Podiceps nigricollis* С. L. Brehm, 1831 // Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые. М.: Наука, 1982. С. 301–312.
- Мальчевский А. С., Пукинский Ю. Б. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология и охрана: в 2-х томах. Т. 1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. 480 с.
- Носков Г. А., Зимин В. Б., Резвый С. П., Рымкевич Т. А., Лапшин Н. В., Головань В. И. Птицы Ладжского орнитологического стационара // Экология птиц Приладожья / Под ред. Г. А. Носкова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. С. 3–86. (Труды Биол. НИИ. № 32).

Федоров В. А., Попова Т. М. Случай гнездования черношейной поганки *Podiceps nigricollis* на окраине Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. журн. 2013. Т. 22. Экспресс-выпуск № 860. С. 762–767.

Bauer K. M., Glutz von Blotzheim U. N. Handbuch der Vögel Mitteleuropas. Bd. 1. Gaviiformes – Phoenicopteriformes. Frankfurt am Mein: Akad. Verl., 1966. 483 s.

Cramp S., Simmons K. E. L. (eds.) Handbook of the birds of Europe, the Middle East and Africa. The birds of the Western Palearctic. Vol. I. Ostriches to ducks. Oxford: Oxford University Press, 1977. 722 p.

Fjeldså J. The grebes: Podicipedidae. (Bird families of the world. 12.) Oxford: Oxford University Press, 2004. 246 p.

Frieling H. Die Ausbreitung des Schwarzhalsstauchers, *Podiceps nigricollis nigricollis* Brehm. Zoogeographica. 1933. Bd. 1. S. 485–550.

Iovchenko N. P., Chuiko V. P. Bird migration at Lakes Rakovyye in the spring of 1999 // Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia. Third issue. St.-Petersburg, 2001. P. 71–80.

Kalela O. Changes in geographic ranges in the avifauna of Northern and Central Europe in relation to recent changes in climate // Bird Banding. 1949. Vol. 20, N 2. P. 77–103.

Koskimies P. Karjalan linnustosta: Karjalan kannaksen sekä Laatokan, Aunuksen ja Äänisen Karjalan linnustollisista erikoispiirteistä // Ornis Karelica. 1979. Vol. 5. Issue 3. S. 68–89.

Leibak E., Lilleleht V., Veromann H. (eds.). Birds of Estonia. Status, distribution and numbers. Tallinn: Estonian Academy Publishers, 1994. 287 p.

Martin B., Smith Ju. A survey of breeding Black-necked Grebes in the UK: 1973–2004 // British Birds. 2007. Vol. 100, N 6. P. 368–378.

Merikallio E. Finnish Birds. Their distribution and numbers. Helsinki, 1958. 181 p.

Prinzinger R. Der Schwarzhalsstaucher, *Podiceps nigricollis*. Die Neue Brehm-Bücherei. 521. Wittenberg Lutherstadt. Ziemsen. 1979. 128 p. URL: http://www.tarsiger.com/news/index.php?&sp=find&find_button=ok&country=&lang=fin&species=6600 (дата обращения: 25.12.2012).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Иовченко Наталья Петровна

ведущий научный сотрудник, к. б. н.
Санкт-Петербургский государственный университет,
биолого-почвенный факультет, кафедра зоологии
позвоночных, лаборатория экологии и охраны птиц
Ораниенбаумское ш., 2, Старый Петергоф,
Санкт-Петербург, Россия, 198504
эл. почта: natalia.iovchenko@gmail.com
тел.: (812) 4507250

Iovchenko, Natalia

Faculty of Biology and Soil Sciences,
St. Petersburg State University
2 Oranienbaumskoe sh., 198504 Stary Peterhoff,
St. Petersburg, Russia
e-mail: natalia.iovchenko@gmail.com
tel.: (812) 4507250